

ГЛАВА 1

Несколько лет назад. Иствер

Снег пошел неожиданно. Казалось, еще несколько минут назад ярко светило солнце, и Берги не нужно было зажигать лампу, чтобы работать. Сквозь небольшое окно деревянного домика, стоящего посреди пробуждающегося от зимнего сна леса, пробивались лучи света, выхватывая разбросанные на столе болтики, отвертку с потертой ручкой, хлопковый фитиль и фонарь, над которым трудился артефактор. Но раз — и небо заволкло тучами, а крупные белые хлопья, как пепел, закружились за окном, оседая на деревянное крыльцо. Работать стало совершенно невозможно.

Впрочем, он и так не смог бы продолжить. Дверь резко распахнулась, и в дом вместе с ворохом снежинок, вытирая выступившие от смеха слезы, ворвалась жена. Следом за ней, едва не сбив с ног, запрыгнул пушистый белый волк. Встряхнулся, как большой пес после купания, и продолжил ластиться к Айде, выпрашивая, чтобы с ним поиграли еще немного.

— Ну-ну, милый, хватит! — остановила она расшалившегося питомца, поймав его лобастую голову в ладони и шуточно чмокнув в нос.

Волк, как обычно, отпрянул, фыркнул и выскочил за порог. Играть он любил, а вот нежности — не очень.

— Замерзла? — понимающе спросил Берги, когда Айда, сбросив намокшие рукавицы, протянула руки к маленькой печке, погреться.

Она откинула капюшон и блаженно вздохнула. Черные с проседью волосы змеями заструились по плечам.

— Немного. Зато посмотри, какая красота! — Она кивнула на все еще открытую дверь.

За порогом их маленького домика, мира, где они жили вдвоем, стихия разбушевалась не на шутку. Но Айда была права — зрелище завораживало.

— Ой! На дорожку же наметет! — воскликнула женщина и торопливо бросилась к двери. Но почему-то не закрыла, замерла на пороге, вглядываясь в белую круговерть, и дрогнувшим голосом сказала: — Берги, подойди, пожалуйста.

Было что-то в ее тоне, заставившее его взять трость и подняться с места. Он подошел к дверям, с трудом переставляя ноги, обнял ее за плечи, и белая холодная ладонь опустилась на его руку.

— Они пришли.

В голосе Айды не было страха, скорее обреченность. Изобретатель вгляделся и сквозь бушующую метель увидел медленно идущие к их домику фигуры — две, три, четыре... Даже против одного мага у них почти не было шансов, а тут четверо. Да и как могли противостоять им ученый, наполовину калека, и необученная ведьма?

Хотя сдаваться на милость судьбы он не собирался. Им удалось сбежать однажды, быть может, Южный¹ и сейчас окажется на их стороне? Мужчина доковылял обратно к столу и занялся фонарем. Как же не вовремя он решил его подправить!

— Подожди минутку, сейчас, тут чуточку осталось. Я доделаю, и ты его зажжешь. А потом мы еще посмотрим, кто кого, — с упрямством произнес он, прилаживая фитиль на место и проверяя, достаточно ли в фонаре масла. — Айда, только ты отойди от двери, а то мало ли!..

---

¹ Ю ж н ы й — бог процветания, С е в е р н ы й — бог разрушения. — *Примеч. авт.*

Звук выстрела растворился в метели, но изобретатель все равно его услышал. Обернулся. Жена стояла там же, по-прежнему держась одной рукой за косяк, затем пошатнулась.

— Айда! — Он бросился к ней, не обращая внимания на больную ногу, и поймал, когда она уже падала на пол. Раздробленное колено подвело, и он рухнул вместе с драгоценной ношей. Айда побледнела, а на серой шубке, купленной в прошлом году на ярмарке в городе, расплывалось красное пятно.

Маги не стали рисковать, предпочтя долгим и трудоемким заклинаниям свинцовую пулю. Ведь сегодня они пришли сражаться не со снежными тварями, а с обычными людьми.

— Прости, — выдохнула Айда из последних сил, стремясь нашарить его руку. Он бережно сжал ее пальцы и почувствовал в ответ едва ощутимое движение. Даже не пожатие, прикосновение. — Прости. Люблю тебя...

Ее губы дрогнули последний раз, пытаясь растянуться в улыбке, и женщина застыла неподвижно.

— Айда! Айда! — Он сжал ее в руках, отказываясь верить. По морщинистым щекам потекли слезы, в груди запекло, стало тяжело дышать. Надо было подняться за лекарствами, но сил не было. Да и какой смысл, если маги стояли на пороге?

Где-то в лесу горестно, на одной ноте завыл волк, и этот вой подхватил многоголосный хор его собратьев.

Настоящее время. Маскарт

На блошиный рынок лучше всего было приходиться с самого утра. Ценный товар раскупался мгновенно — только поленись, поспи подольше в теплой постели, и конкуренты тут же подсуеются! И пускай антикварную лавку в городе держала только ее тетка, Вильма не обольщалась. Всегда находились желающие, готовые продать редкую вещичку из-под полы.

Сегодняшнее утро выдалось особенно морозным, да еще снега навалило столько, что Вильма едва открыла входную дверь. Хотя чему удивляться? Шла третья декада полузимника, последнего осеннего месяца, море со дня на день грозило затянуться первым тонким ледком, а северные ветра намели на улицах высоченные сугробы.

Укутавшись в старый, но теплый и удобный плащ, госпожа Сенгир поспешила к пристани, где собирались приезжие торговцы. На рассвете пришвартовался корабль с севера, и обычно в это время пассажиры успевали сойти на берег и разбрестись по своим делам, а самые ушлые — вытащить диковинки для продажи.

Она не ошиблась — в порту было не протолкнуться. Через рыбный рынок Вильма пронеслась, не заглядываясь на товар, отметив про себя на обратном пути присмотреть парочку жирных морских окуней на ужин. Привычно увернулась от шлепнувшейся прямо под ноги туши осьминога — здесь постоянно что-то куда-то падало, и, выбравшись из царства деликатесов, оказалась в крытом павильоне, сооруженном на месте старого сарая.

От запахов рыбного рынка тонкие деревянные стены не спасали, зато людей было поменьше. По углам топились жаровни, и Вильма скинула капюшон, позволив кудряшкам рассыпаться по плечам. Прошла мимо столов с медными украшениями и драгоценной посудой, не отвлекаясь на ароматические масла и душистое мыло — а хотелось бы остановиться и присмотреть что-то для души! — и протиснулась в самый угол сарая. Первым делом она заметила потертый меховой колпак ее постоянного поставщика, господина Кловиса. Торговец с азартом копался в мешке, стоящем под ногами, а на прилавке у него были разложены разнообразными предметами, от часов на цепочке с полустертой надписью на крышке до обычной жестяной кружки, стоившей от силы пару медяков.

Вильме приглянулся потускневший широкий медный браслет с чеканным природным орнаментом — такие укра-

шения хорошо расходились, если отчистить до блеска. Пришлось снять рукавицы, чтобы взять его и рассмотреть поближе. Примерила, задрав рукав — для нее браслет оказался широковат, но вот тетке может прийтись впору. Купить, что ли? До Зимоворота больше месяца, но время пролетит — не заметишь, а там хочешь не хочешь, подарок искать надо. Все-таки не выкинули на улицу дальнюю родственницу, обогрели, приютили...

— А-а! Госпожа Сенгир! Моя любимая покупательница! — Кловис выпрямился, едва украшение опустилось на стол, и перед Вильмой возникло испещренное оспинками лицо. Колпак упал за спину. Кажется, за прошедшие полтора месяца, что они не виделись, светлые волосы Кловиса выцвели еще сильнее, и, нет, ей не показалось — он потерял передний зуб, отчего речь его зазвучала с легким присвистом. — Вижу, что-то присмотрела?

— За сколько отдашь?

— Такую красоту? — Браслет перекочевал в его мозолистые руки. — Эх, даже продавать жалко! Только по нашей старой дружбе, четыре серебряных.

— Тебе веслом прилетело, пока на корабле плыл? Ему красная цена — один, — задохнулась от возмущения Вильма.

— Три, и ни монетой меньше! Я же в этом году больше не выйду в море. Чем мне кормить детей? А моя жена? Знала бы ты, как сильно у нее болят ноги...

— Полтора, и можешь не рассказывать о голодающих детях и больной жене. Я видела их на прошлой неделе здоровыми и бодрыми, не иначе как Южный бережет. Кстати, передай госпоже Фьор, что ее пирог был бесподобен.

— Полтора так полтора, — цокнул торговец без лишнего сожаления.

Как всегда, при упоминании жены Кловис становился более покладистым. Было забавно наблюдать, как такой здоровяк уступает во всем низкорослой и худенькой госпоже Фьор. Но что бы ни болтали злые языки, он в ней

души не чаял. А спорил с Вильмой больше по привычке. После семи с лишним лет плодотворного сотрудничества можно было не бояться обмана. Из-за одной сомнительной сделки Кловис не рискнул бы потерять доверие постоянной покупательницы и упустить выгоду в будущем.

— Что-нибудь интересное привез? — уже серьезным тоном поинтересовалась Вильма.

— Если бы! Еще пара таких ходок, и я на мели буду. Все лучшее, что нашел, — на прилавке. Артефактов в этот раз нет, извини. Маги перекрывают все поставки... Ну ты же их знаешь. — Он со вздохом развел руками.

Торговец не преувеличивал: свои магические штучки колдуны охраняли как зеницу ока, и найти их на рынке было практически невозможно. По закону, если где-то случайно всплывал незарегистрированный артефакт, его немедленно следовало сдать в ближайший филиал гильдии магов. Светило за это доброе деяние от силы два серебряных. Зато в противном случае могли оштрафовать на кругленькую сумму за незаконное хранение.

Вильма с магами старалась не связываться по другой причине: ведьмы были вне закона. Маги не признавали силу, которую были не способны контролировать. Необратимые и спонтанные проклятия ведьм ломали всю их магическую науку! Попадись госпожа Сенгир на ведовстве, штраф назначили бы такой, что никакие накопления не помогут, и ее запросто могли бросить в тюрьму! Но если и удалось бы избежать долговой ямы, постоянные проверки магов и стражей, ходящих в лавку, как к себе домой, отбили бы тот малый поток посетителей, что был сейчас.

Но отказываться от дара было глупо, да и небольшой стабильный доход на ведьмовских снадобьях был нелишним. Магическими артефактами ведьма тоже по-тихому приторговывала, но сама их не делала — магия, построенная на чертежах, формулах и заклинаниях, ей совсем не подходила.

Из привезенного товара удалось отобрать пару подсвечников, книгу о чудовищах в некогда шикарной кожаной обложке, которую теперь разъела морская соль. Зато саму книгу обложка спасла, и Вильма с удовольствием просмотрела гравюры с изображением северной нечисти. Музыкальную шкатулку после некоторых раздумий она отложила в сторону — та нещадно скрипела, и было сомнительно, что удастся ее починить. Еще отобрала несколько ложек и вилок из одного набора, компас...

— А вот это все отдаю целиком за девять медяков, — показал ей на объемный ящик Кловис, заметив, что обычно щедрая покупательница набрала совсем мало.

Вильма призадумалась. С одной стороны, медяки не лишние. С другой — не такая большая сумма, а мелочовку вроде старинных монеток можно и дороже продать, просто не сразу. Тут же лежал старый фонарь, пара ключей, разбитое зеркальце...

— А зима в этом году холоднее будет, — произнес торговец, пока ведьма убирала покупки в объемную тканевую сумку. — Капитан сказал, завтра обратно на север отправятся. И то боится, как бы во льдах не встать.

— Так скоро? Только приплыли ведь! — удивилась Вильма.

Обычно корабль оставался в порту на неделю. Матросам требовался отдых, а капитану — сдать и получить новый груз, оплатить пошлину, пополнить запас продовольствия.

— Боишься не увидеться с Руди? — понимающе кивнул Кловис. — Небось сегодня вечером к тебе помчится. Он о тебе спрашивал.

— А выглядел как? — нахмурилась Вильма.

— Нормально он выглядел, как обычно! Твой здоровяк покрепче других будет, даже в шторм всеми командовать умудряется. А что, боялась за него? — хмыкнул Кловис. — Вы когда жениться-то думаете?

Ведьма неопределенно пожала плечами. Переубеждать горожан, что они с Руди не любовники, было последним делом, которым она стала бы заниматься. Тем более подобный слух помогал избавляться от нежеланных ухажеров.

Впрочем, ведьма могла не сомневаться — Руди действительно зайвится к вечеру. Отличный моряк и второй помощник капитана страдал и тщательно скрывал от команды морскую болезнь. Вот уж прихоти богов — с такой любовью к морю пластом лежать на палубе, если не выпьешь целебный настой!

На самом деле Вильма подозревала, что капитан давно знает о проблеме помощника, но закрывает на это глаза. Снадобья Руди приобретал стабильно, пить их не забывал и проблем не доставлял. А что до болезни, так у всех свои недостатки!

— Появится что интересное, сообщи, — напомнила она торговцу и с трудом подняла тяжелую сумку. До открытия лавки оставался час, а ей еще надо было купить рыбу, выбраться из порта и поймать экипаж.

День пролетел как осенний снег. Вроде только что был, а уже стемнело, и последние посетители покинули лавку. И как тут что-то успеть? В полдень заходила тетка, оставила мясную похлебку, в очередной раз посетовала на жизнь, на бестолкового мужа и лентяя-сына и похвалила за удачную сделку: племянница умудрилась продать фолиант о семейной жизни вдвое дороже купленного.

Несмотря на теплые слова и заботу, Вильма не чувствовала, что может рассказать ей обо всем. Хотя после смерти матери безумно не хватало обычных душевных разговоров, поделиться своими думами было не с кем.

А может, ее просто настигла хандра, как часто бывает в холодные дни поздней осени?

Вильма жила у тетки восьмой год. Помогала в лавке, там же обустроила себе скромное жилье в небольшой комнате на втором этаже.

Закончив с уборкой, Вильма накинула шаль поверх шерстяного платья, закрыла входную дверь, захлопнула ставни. Стоило защелкнуть последний замок — ощутила легкое дуновение: магия окутала дом защитным контуром, предупреждающим, если заявится незваный гость. Остановившая такая простенькая охранка, конечно, не умела, а надежная защита обошлась бы слишком дорого. Но Вильма не переживала. Достаточно, что охранка предупреждала стражу. К тому же за последние три года в дом пробовали залезть всего дважды, и оба раза обошлось малой кровью. Первого гостя ведьма выставила за шкуру сама — пьяница ошибся дверью, а второго, заезжего пройдоху, решившего пожить в антикварной лавке, арестовала стража.

Старый фонарь едва тлел, так и норовя потухнуть, и ждать, когда он погаснет, Вильма не стала. Тем более так удачно приобрела у Кловиса другой. Залить немного масла, зажечь. За огнем идти не хотелось, и она дунула, представляя, как фитиль вспыхивает ярким огнем. Никаких сложных пассов и чтения заклинания, просто немного желания и...

Огонек вспыхнул, и фонарь внутри озарился ровным золотистым светом. Заиграли тени на стенах, оживляя привычную обстановку. Свечение было ярче, чем от обычного фонаря, и в воздухе запахло горькой полынью, медом и мятой. Так пахла магия. Волнующий и притягательный аромат!

Ведьма посмотрела на фонарь совсем другим взглядом. Кто бы подумал, что ей так повезет! Кловис локти кусал бы от досады, узнай, что продал артефакт за бесценно!

Осталось понять, что же в фонаре такого особенного, чтобы не прогадать с ценой.

Хандра отступила, сменившись любопытством, и Вильма еще несколько раз погасила и зажгла фонарь, наблюдая, как искорки магии кружатся вокруг него, окутывая теплым свечением. Будто крошечные светлячки, прилетев-

шие на свет. Наверное, она рискнула бы оставить его зажженным на пару часов, но стук во входную дверь нарушил все планы.

Опомнившись, ведьма поспешно дунула на фитиль, заставляя его погаснуть. Она догадывалась, кого увидит за дверью, но зачем рисковать?

— Виль, это я, — раздался нетерпеливый голос, и женщина окончательно успокоилась. Если перед кем и можно светить своими ведьмовскими силами, так это перед старым другом.

Она открыла дверь и посмотрела на позднего гостя. Румяный от холода и выпитого эля, Руди мялся на пороге и слегка покачивался, словно до сих пор был на корабле. В густой русой бороде искрились снежинки.

— Давно не виделись! — Он широко улыбнулся и шагнул в дом, сгребая ведьму в объятия.

Вот здоровяк! Вильма полузадушенно пискнула, не пытаясь высвободиться. Ее обдало холодом, в нос ударил застарелый запах морской соли и табака, и кислый — выпивки. Похоже, второй помощник капитана выпил больше, чем нужно, решив отдохнуть в единственный свободный вечер до отплытия, а в таком настроении спорить с ним было бессмысленно. Наконец он соизволил ее отпустить и отошел назад, с заботой разглядывая.

— Выглядишь не ахти. Скучала?

— Очень, — мрачно проворчала ведьма.

Она терпеть не могла пьяных! С самого детства, когда отец приходил домой в подпитии и кричал на мать. Любил ли он ее? Может, и был влюблен, когда встретил — улыбку девчонку с яркими зелеными глазами и русыми волосами, отливающими медью. Вильме часто говорили, что она пошла в мать, но сама Вильма так не считала — мама была намного красивее! Той мягкой женской красотой, которой не хватало ей самой. Но, может, из-за красоты все и пошло наперекосяк? Отец ревновал и злился, а от злости — запивал. Бить мать он боялся — прекрасно знал, что

ведьма может ответить. Но от громких споров и обвинений Вильма сжималась в комок и хотела исчезнуть.

Что ж, ее желание сбылось. Она выросла, и от той маленькой девочки не осталось и следа. Теперь она могла не терпеть. В конце концов, это ее дом, и именно она устанавливает правила!

— Бери снадобье и проваливай! — Ведьма сунула гостю темный флакон и бесцеремонно подтолкнула к дверям.

— Эй, ты чего, меня выставишь? — опешил Руди, зацепившись свободной рукой за косяк.

Вильма вздохнула. Как же с ним сложно!

— Я тебя предупреждала — пьяным ко мне не заявляться.

— Да я всего глоточек!

— Плевать! Иди обратно к друзьям в «Веселый ковш» или «Тухлую селедку», или где вы сегодня веселились?

Она все-таки вытолкнула его за порог и закрыла дверь. Постояла в прихожей, прислушалась к вою ветра на улице. К вечеру снегопад усилился, наверняка опять наметет сугробы выше колена. А Руди шапку не надел...

Проклиная собственную жалостливость, Вильма схватилась за ручку. Конечно, друг никуда не ушел. Смотрел на нее грустным щенячьим взглядом, как в детстве, когда она поймала за руку ворующего кошели голодранца.

— Заходи. Спать будешь в лавке, — вздохнула она, и Руди, просияв, заскочил в дом. Снял пропахшую морем куртку, сапоги: однажды, зайдя в гости, он наследил в доме, и подруга заставила все убрать.

— А чего так темно-то?

Он едва не споткнулся о выставленную корзину для зонтов посетителей — Вильма все никак не сподобилась ее убрать, и огляделся в поисках фонаря. Пришлось зажигать настенный светильник: может, Руди и хороший друг, но не стоит лишний раз его искушать. В нынешнее время артефакты дороги, хотя — ведьма искренне на это надеялась, — не дороже дружбы.

— Во сколько тебя завтра будить?

— Кэп сказал после первого колокола быть на «Крачке». — Друг доплелся до широкой лавки и завалился на нее, поджав длинные ноги. — Будем грузить продукты.

— Зимуешь в Иствере?

Женщина набросила на него шерстяной плед, и Руди с благодарностью в него укутался.

— Не все ли равно? Здесь-то меня только ты ждешь, — с нотками горечи ответил он.

Руди был сиротой, в возрасте пятнадцати лет его выперли из приюта, и искать себе пристанище в городе мальчишка не стал. Да и на что он мог надеяться без образования и профессии? Кем устроиться? Помощником в столярной лавке? Грузчиком? Каменотесом? А море он всегда любил. Свой дом Руди нашел на корабле, от матроса поднявшись до второго помощника капитана, и гордился этим. А Иствер или их городишко, Маскарт, — какая разница где зимовать?

Захрапел Руди резко, с надрывом, Вильма аж подпрыгнула, но будить друга не стала. Наскоро перекусила оставленной похлебкой с хлебом, отложив львиную долю Руди на завтрак, а после поднялась к себе в переделанную из чулана комнатку.

Магический фонарь она повесила на гвоздик у стены: совершенно невзрачный, он и без того не притягивал взгляда, но держать артефакт при себе было как-то спокойнее.

«Если Руди будет зимовать в Иствере, надо сварить ему побольше настоя, чтобы на обратную дорогу хватило», — подумала перед сном ведьма и крепко уснула под завывания метели и громкие рулады друга, слышные даже в ее комнате.

Утро вышло суматошным. Во-первых, Вильма едва не проспала. Из-за вчерашней ранней побудки спать хотелось нещадно, и если бы не толстый рыжий кот Семга, приблу-

дившийся с прошлой зимы котенком, она точно проспала бы до колокола. Но коту во что бы то ни стало потребовалась его порция рыбы, и ведьма встала. Ахнула, увидев алую полоску рассвета, и бросилась будить Руди.

Естественно, ни о каком приготовлении настоя речи уже не шло. Завтракал помощник капитана на ходу, а Вильма пообещала, что занесет ему флакон в порт. Или, если посетителей будет много, отправит с кем-нибудь из посыльных.

На том и разошлись: торговка — готовиться к открытию лавки, а Руди — ловить извозчика, чтобы не опоздать на корабль. Насчет сугробов Вильма не ошиблась: намело столько, что молочник едва подобрался к дому, а кот, сделав свои кошачьи дела, тут же вернулся обратно и улегся у печки, отогреваться. Посетителей за день было всего ничего: чем ближе зима, тем меньше становился поток желающих заглянуть в лавку. Все-таки товары у них были недешевые и, наверное, не самые нужные, а люди в Маскарте в первую очередь думали, как пережить холода: запасались дровами, провизией, лекарствами. А затем уже всем остальным.

Чтобы не тратить время впустую, ведьма одним глазом приглядывала за дверью, сама же потихоньку нарезала имбирь для настоя. Стоило звякнуть дверному колокольчику, как доска с имбирем пряталась под стойку, а Вильма, торопливо отряхнув руки о юбку, приветливо улыбалась потенциальному покупателю.

В основном приходили поглазеть. За весь день всего и удалось, что продать парные подсвечники на свадьбу. В обед заглянул старик Фломбер — коллекционер медных турок, но сегодня Вильма ничем не смогла его порадовать. К вечеру заскочила молоденькая булочница Мелисса. Правда, последнюю интересовал вовсе не антиквариат, а снадобья. Тетка, конечно, платила Вильме, но на жалкую пару золотых в месяц не разгуляешься. Вот ведьма и подхалтуривала приготовлением зелий.

— Госпожа Сенгир, а это точно поможет? — с надеждой уточнила покупательница, пряча в кармане шубки крохотный флакончик из зеленого стекла, средство для отбеливания веснушек.

Поцелованных солнцем в Маскарте было немало, и сама ведьма не находила в веснушках ничего дурного, тем более очаровательной Мелиссе они были к лицу. Но библиотекарь, к которому булочница питала нежные чувства, мечтал о девушке утонченной, с аристократически белой кожей.

— Гарантий не даю, — привычно отрубил Вильма и, заметив, как расстроено вздохнула девушка, мягче добавила: — Но недавно известный нам с вами господин с большим интересом спрашивал о сборнике поэзии Рамхаза и наверняка будет рад получить эту книгу в подарок.

— А она у вас есть?

— Разумеется.

Торговка сняла с полки старенький сборник стихов. Она не привирала: библиотекарь облизывался на него третью неделю, но его небольшое жалованье почти все уходило на плату за комнату, а на книги денег не хватало. Вильма даже подумывала, не пойти ли на уступку и, если не найдется покупатель, продать сборник в рассрочку на полгода. Пять медяков в месяц или три серебряных сразу — разница значительная.

Булочницу сумма за тоненькую книжку тоже впечатлила, но желание понравиться оказалось сильнее, и из лавки она выпорхнула воодушевленная и с книгой, упакованной в ткань и перевязанной бечевкой. Вильма подозревала, что за сборник стихов любимого поэта библиотекарь простит девушке любые недостатки, в том числе и веснушки.

Больше до конца дня ничего продать не удалось, и ведьма закрыла лавку раньше обычного. Если поторопиться, можно успеть к Руди. Все-таки до весны далеко, а они не попрощались как следует. Конечно, о том, чтобы попасть в порт засветло, не шло и речи. За окном быстро темнело,

и вот уже заскрипела лестница фонарщика. Он неспешно менял масло и зажигал фонари, и лестница, которую тащил за собой, оставляла на выпавшем снегу глубокие борозды.

Едва Вильма накинула плащ, взяла зелье и открыла дверь, как нос к носу столкнулась с поднимавшимися на крыльцо магами. Трое высоких крепких мужчин явно не привыкли к снежной погоде и кутались в шарфы, пряча лица от холода. Несмотря на снятые знаки отличия, Вильма знала, кто к ней пожаловал. Она эту братию нюхом чуяла! Но если от обычного колдовства веяло так, что хотелось прикрыть глаза и дышать полной грудью, то от самих магов ведьма предпочла бы держаться как можно дальше.

— Сожалею, господа, но на сегодня мы закрыты, — произнесла она с дежурной улыбкой. Билась отчаянная надежда, что обойдется. Последний рейд на ведьм был весной, и года не прошло! Что же их притащило?..

— Мы ненадолго, — потеснил ее темноволосый мужчина с горбатым носом и бесцеремонно прошел внутрь.

Спорить было бесполезно, и Вильма послушно развернулась, делая вид, что это она позволила им войти.

— Если только на минутку. У меня важная встреча.

— Не волнуйтесь, мы не планировали задерживаться... здесь. — Вильму покорило, с каким пренебрежением гость оглядел помещение. — Недавно у нашего друга пропала важная вещь, мы бы хотели ее вернуть.

— И вы думаете, что она в моей лавке? — понятливо кивнула женщина, немного успокаиваясь. Почему-то про их антикварную лавку ходили слухи, будто здесь скупают краденое, и это был не первый подобный разговор. — Боюсь огорчить, но я не продаю ворованное.

— О, я не сомневаюсь в вашей честности, госпожа. — По тонким губам скользнула ироничная улыбка. — Никто вас не обвиняет, это просто маленькое недоразумение. И не волнуйтесь, за эту вещь вам достойно заплатят.

— А что вы ищете?

Догадаться, за чем пришли маги, труда не составило. Не так много артефактов было у нее в лавке, а активировался и вовсе один. Но выдавать, что поняла, о чем речь, было бы глупо. Обычный человек не почувствовал бы в зажженном фонаре ничего странного, а признаваться, что она ведьма, стала бы только сумасшедшая!

— Фонарь. Просто старый фонарь, — развел руками мужчина, подтверждая ее догадку, и оглядел лавку. Старинные фонари у Вильмы были, и их он осмотрел с особой придирчивостью, но с сожалением отошел от полки, не найдя нужного. — Так вы поможете?

— Недавно мне действительно попался один фонарь, я купила его с другими вещами на барахолке. — Ведьма немного приврала, чтобы не выдать Кловиса. Пришедшие маги вызывали опасение: кто знает, вдруг они обвинят торговца в воровстве? Лучше она потом сама ему выскажет за то, что впутал ее в темную историю. — Он в моей комнате. Подождите, я принесу.

Она направилась к лестнице, а один из гостей тенью двинулся следом. От него магией не пахло, но спокойствия это не добавляло.

— Сверх просто проводит вас, чтобы вы не упали и фонарь случайно не разбился, — с той же приторно-вежливой улыбкой сказал горбоносый.

Вильма поняла, что лучше не спорить. Пускать постороннего в свою комнату совсем не хотелось, но выбора ей не оставили, здоровяк и не думал побыть за дверью. Боялся, что ли, ее побега? Ага, в окно, со второго этажа! Ведьма с тоской посмотрела на мокрые следы на деревянном полу и сняла фонарь. Как удачно, что она повесила его неподалеку от входа!

На спуске с лестницы она действительно едва не споткнулась — настолько алчно загорелись глаза мага при виде невзрачного фонарика. Все-таки интересно, что за артефакт ей достался, но рисковать ради него мирной жизнью Вильма не собиралась.

— Вы его искали? — Она показала фонарь горбоносому, и взгляд мужчины полностью сосредоточился на артефакте.

— Зажги его, — приказал он Вильме, и она нехотя достала кресало.

Как и в прошлый раз, стоило зажечь фонарь, как магические искры окутали его теплым свечением. Магия разлилась в воздухе, застыла на кончике языка горечью, и стоило огромных усилий сохранять невозмутимость. «Я просто обычная работница антикварной лавки, которой случайно попался артефакт, а никакая не ведьма», — повторила про себя Вильма.

От предвкушающей улыбки мага — слава Южному, направленной не на нее! — ведьме стало не по себе.

— Отлично! — Фонарь переключался в руки горбоносому, и он кивнул спустившемуся следом за ведьмой молчуну. — Сверх, расплатись с ней.

Тот отсчитал пятнадцать золотых, положив их на стойку. Пятнадцать золотых! Вильма глазам своим не поверила. Ни один артефакт, по крайней мере в их лавке, столько не стоил!

— А теперь, госпожа, я советую вам забыть о нашем визите, — произнес горбоносый маг перед тем, как уйти.

Вильма искренне пообещала, что так и сделает. О чем ей точно не хотелось помнить, так это о предательской дрожи в коленках и страхе, что потащат в тюрьму.

Маги ушли, дверь за ними захлопнулась. Ведьма медленно выдохнула, прислонившись к стене и отсчитывая удары сердца. Расслабилась она за последние годы, проведенные в теткинском доме. Привыкла, что в безопасности. Городские маги к местным ведьмам не особо придирались — могли пожурить, оштрафовать, но не запугивать. А эти...

Так! Надо собраться! Не хватало еще впасть в истерику. Ну, зашли, ну, купили фонарь — он ей все равно не нужен был, на продажу готовился. И заработала Вильма хорошо. Все верно, надо просто выкинуть этот визит из головы!

Ведьма убрала деньги в кошель и вспомнила, что вообще-то спешила в порт — до отхода корабля оставалось всего ничего, и торопливо натянула капюшон. Судя по заснеженной одежде гостей, на улице снова мело. Но едва она подошла к двери, та снова распахнулась. Троица посетителей все еще стояла на крыльце, а холодный взгляд главаря не сулил ничего хорошего. Последний из мужчин, прежде спокойно стоящий в стороне, как с цепи сорвался. Миг — и прижал Вильму к стене, сжал рукой горло, заставив задыхаться.

— Что ты с ним сделала?!

— Я. Не. Понимаю, — едва слышно прохрипела Вильма, безуспешно пытаясь вырваться.

— Он не зажигается! — Маг приблизил к ней лицо, и ведьма разглядела, что зрачки у него разные — один крохотный, другой расширенный, как у безумного. И голос дрожал, то и дело срываясь с низкого в визг.

— Брокк, отойди, — холодно приказал горбоносый, и мужчина нехотя отступил, отряхивая руки.

Вильма едва не упала, удержалась в последний момент, судорожно глотая воздух.

— Госпожа, видите ли, у нас проблема с покупкой. Фонарь не зажигается.

Слышать мирную речь после такого «вступления» было дико!

— Кремень на столе, — выдохнула ведьма через силу, хотя гораздо сильнее хотелось выругаться или позвать на помощь. Увы, маги и при толпе не постесняются показать свои способности, и тогда на ее сторону не встанет никто. Ссориться с гильдией? В городе таких сумасшедших не водилось!

— Хм, — не стал спорить мужчина, взял кремень и попробовал зажечь фонарь. К удивлению Вильмы, все попытки оказались тщетными.

— Как видите, я не ошибся. Похоже, нам достался недобросовестный продавец с бракованным товаром. А мы

заплатили вам большие деньги. — Горбоносый приблизился к ней и, прищурившись, спросил: — Вы что-то сделали с фонарем?

Вильма замотала головой.

— Подменили? Сломали? Внимательно подумайте, прежде чем солгать!

— Невис, да что ты с ней возишься! Дай мне пять минут, и эта птичка все расскажет! — снова зарычал Брокк и так пнул корзину с зонтом, что та покатила по грязному полу.

Ведьма почувствовала внутри нарастающее раздражение. Да сколько можно! Пришли в лавку, устраивают погромы, угрожают!

— Я ничего не знаю! — Она выхватила кремень и фонарь из рук горбоносого. Высекла искру. Фитиль вспыхнул, как и в прошлые разы, без каких-то дополнительных усилий. — Довольны? Фонарь горит, все работает. А теперь уходите, пока я не вызвала стражу.

Она погасила огонек.

Мужчины как-то странно переглянулись. Снова повеяло магией, но на этот раз не от фонаря, а от магов, сильным запахом мяты, и ведьма испугалась не на шутку. Инстинкты вопили, что пора давать деру. Она сделала шаг, другой, но развернуться не успела. Молчаливый помощник магов схватил ее и зажал рот рукой. В этой нелепой и жуткой ситуации Вильма особенно остро ощутила, какие холодные у него руки. Будто ледышки!

— Торговку с собой, на месте разберемся, почему фонарь на нее так реагирует, — коротко приказал горбоносый Невис. — Северный знает, что этот изобретатель намудрил. Может, артефакт к первому зажегшему привязывается.

— К первому живому зажегшему, — по лицу Брокка расползлась ухмылка.

— Убить всегда успеем, — окоротил его Невис. — Лучше приberi тут, чтобы не оставить следов.

— Пожар устроить?

— Лучше всего.

— А если труп будут искать?

— Мне тебя учить, что ли? Ну, подкинь другой. Что здесь, трупов нет? Главное, сожги так, чтобы не узнать было, а в останках вряд ли ковыряться станут. Тем более с таким доказательством. — Невис сдернул с шеи Вильмы медальон, последнюю память о матери, и бросил приятелю.

Раздался звонок дверного колокольчика.

— Госпожа Сенгир, вы еще не закрыты? Я на минутку. Подумала, может, у вас открытка красивая найдется, ну, чтобы не просто книгу дарить? — раздался за дверью голос булочницы.

Молчаливый помощник резко оттащил Вильму от двери, а Невис, напротив, приблизился.

— А вот и тело. Даже искать не придется, — одними губами прошептал Брокк, но Вильма услышала. Задергалась изо всех сил, когда на пальцах мага появились огненные блики.

«Только не открывай! Только не открывай!» — взмолилась она, тщетно пытаясь вырваться. Дверь медленно приоткрылась.

— Госпожа Сенгир? — Мелисса заглянула в дом и немного растерялась, увидев стоящего в прихожей мага. Невис со стороны выглядел вполне безобидно. — Простите, если помешала, но госпожа Сенгир на месте?

— Да, проходите, мы как раз закончили обсуждать наши дела, — приветливо улыбнулся маг.

Девушка, смущенная вниманием мужчины, зашла в дом. Привычно вытерла ноги о коврик — она всегда была очень аккуратной, — и подняла взгляд. На мгновение, когда увидела схваченную торговку, на ее лице промелькнуло непонимание, но тут же сменилось страхом.

Брокк кинул огненный шар. В этот миг Вильма извернулась и все-таки смогла толкнуть молчаливого Сверга на

мага. Траектория сбилась, и огонь ударил над присевшей от страха булочницей.

— Беги! — крикнула ведьма опешившей девушке и сама бросилась к выходу. Охнула, когда ее снова схватили, и уже не раздумывая ответила заковыристым проклятием, чтобы рука отсохла. Брокк, пытавшийся ее удержать, с воем согнулся над вмиг почерневшей рукой.

Магический огонь в считанные секунды взобрался по панелям и охватил стену. Выход пылал, а за ним чернела улица — Мелисса все-таки смогла выбежать и теперь отчаянно звала на помощь. Сквозь треск пламени Вильма слышала ее крики.

— Она ведьма! Сверг, держи ее! — Невис бросился следом, но споткнулся о кота и полетел на пол.

Семга, почуяв запах дыма, метнулся с насиженного места к улице и исчез в темноте. Перед Вильмой оставался Сверг, и она не представляла, как мимо него проскочить. Но молчаливый мужчина отчего-то не спешил ее ловить, лишь пристально, как завороченный, смотрел на фонарь в ее руках — фитиль вспыхнул от попавшей на него искры.

Затрепал потолок. Пламя добралось до второго этажа, дышать становилось все тяжелее. Больше не медля — все равно деваться некуда! — она проскочила мимо Сверга и кинулась к толпящимся людям. А горожане бросились тушить пожар, пока огонь не перекинулся на другие дома: по цепочке передавали ведра от ближайшего колодца к горящей лавке.

— Южным заклинаю, держите ведьму! — ударил в спину голос Невиса, и сам маг вывалился из дома.

Вот только просчитался. Может, Маскарт был не лучшим городом для жизни, зато соседи тут попадались отменные.

— Ведьму — это кого, старую Корву, что ли? Так она ж на прошлой неделе слегла! — громогласно заявил мясник, ненавязчиво загораживая прошмыгнувшую мимо него Ви-

льму и так замахнувшись ведром, что Невис невольно остановился.

— Жди больше, она нас с тобой переживет! — откликнулся с другой стороны торговец рыбой.

— Господин маг, вы о ком говорите-то? У нас ведьм отродясь не было.

— Сказала ведьма, — съязвил кто-то.

— Ах ты дрянь такая! Я — ведьма?! Да я тебя!..

— Да пропустите меня наконец! — взъярился Невис, но применять магию против толпы не рискнул.

Никто не попытался остановить Вильму, наоборот, люди сгрудились и создали суматоху, мешая магу пробраться следом за ней. Это позволило ведьме благополучно затеряться в узеньком переулке. Все короткие дорожки в Маскарте она знала с детства, да еще и следы путала лучше иного зайца. Стоя на перекрестке, попробуй догадаться, в каком направлении она скрылась!

От быстрого бега закололо в бок, и Вильма едва не упала, поскользнувшись на раскатанной детишками дорожке. В голове лихорадочно крутились варианты, что делать дальше. Прятаться у знакомых? Вряд ли она сможет скрываться долго, да и кого просить приютить? Не Кловиса же! У него двое детей. Бежать? Пожалуй! Пятнадцати золотых на первое время хватит, а дальше найдет работу, потихоньку обживется. Только куда отправиться? Лучше бы, конечно, на юг, но дороги из города маги проверят первым делом, и снова сбежать вряд ли удастся. Да и корабль на юг уйдет в лучшем случае через пару дней. А если на север...

Решение возникло мгновенно, и она слегка изменила путь, чтобы оказаться ближе к порту. Руди говорил, «Крачка» выходит в шесть. Если Вильма поторопится, то ледяного гоблина ее догонят!

Она метнулась к ближайшему экипажу.

— К порту, и побыстрее, пожалуйста, — попросила она опешившего от вида запыхавшейся особы извозчика. Су-

нула ему в руку серебряную монету — оплаты с лихвой хватило бы на две поездки.

— Конечно. Садитесь, госпожа, — тут же заулыбался возница. — Только вы фонарь пригасите, а то мало ли...

Ведьма и внимания не обращала, что фонарь до сих пор светит! Она дунула на огонек, заставив его погаснуть.

— Вам к кораблям или к складам? — деловито уточнил мужчина, не спеша трогаться с места.

— К кораблям. — Вильма с трудом удержалась, чтобы не обернуться. Неизвестно, как сильно удалось оторваться. Это ей Маскарт знаком как собственная рука, а маги могли запросто заплутать в многочисленных переулках. Но драгоценное выигранное время таяло как снег. — Поспешите, боюсь, как бы не ушел без меня.

Извозчик понятиво подстегнул лошадей. Карета помчалась, выбивая из-под колес ледяные искорки.

Вильма вбежала на пристань, когда последние пассажиры поднимались на корабль. На мгновение захлестнула паника — не успела! Но за посадкой следил внимательный Руди и вовремя заметил невысокую фигурку подруги, со всех ног бегущей к кораблю.

— Спасибо, конечно, но могла бы не спешить так со своим снадобьем! Мне на дорогу хватит, а там придумал бы что-нибудь, — смущенно произнес он, протягивая к ней руку, но вместо флакона попал в крепкие объятия.

Вцепившись в Руди, Вильма судорожно всхлипнула и тут же заставила себя собраться. Если все получится, в каюте нарвется. А нет, так реветь уже поздно будет!

— Эй, Виль, ты чего? Вся взмокла! И от тебя дымом пахнет. Что случилось? Да тебя трясет... Узнали, что ты ведьма? — догадался друг.

Вильма кивнула, не в силах отвечать. Она и идти-то больше не могла. Корабль оказался той самой чертой, за которой можно было выдохнуть. Если, конечно, капитан не решит посадить ее на берег!

— Вот хмарь! — выругался под нос помощник капитана.

— Руди, чего ты застрял? Прощайся со своей зазной, и вперед! — окликнул его кто-то с палубы. Несколько матросов смотрели на них с удивлением. О том, что у помощника есть интрижка в городе, слышали многие, но чтобы любовницы вот так прибегали к кораблю — такого еще не случилось!

— Не волнуйся, я поговорю с кэпом. Жди здесь, — как можно мягче сказал Руди.

— Скажи ему, у меня есть деньги, — схватила его за руку Вильма и сунула золотой. — Этого ведь хватит на дорогу?

— Ты еще и ростовщика по пути ограбила?

— Руди!

— Зато взбодрилась, — ободряюще улыбнулся он и бегом взобрался по трапу.

Ведьма видела, как он разговаривает с громадным чернородым мужчиной, споря и убеждая. Капитан выглядел раза в полтора здоровее ее друга. Поговаривали, что на севере все мужчины такие. Да уж, ее ждет веселая жизнь...

Вильма медленно выдохнула и отвесила себе пару мысленных оплеух. Лучше веселая жизнь, чем тюрьма. Хотя она сомневалась, что маги потащат ее в тюрьму. Она нужна была для того, чтобы разобраться с этим дурацким фонарем! Да лучше бы она никогда его не покупала!

Ведьма размахнулась, чтобы выкинуть артефакт в воду.

— Виль, поднимайся, кэп разрешил, — окликнул ее Руди, и ведьма обернулась. Она оставалась последней, и на неожиданную пассажирку матросы поглядывали с любопытством.

Рука дрогнула и опустилась. Ладно, может, она и поторопилась с решением выбросить фонарь. В конечном счете все ее проблемы начались из-за него. И выкинуть артефакт — перечеркнуть все прошлое, а к этому Вильма была не готова. Да и выбросит — что, проблем меньше станет? Никто не поверит, что она утопила на дне моря артефакт стоимостью в пятнадцать золотых!

Вильма взбежала по трапу, в последний раз оглянувшись. Над городом, в той стороне, где был ее дом, поднимался столб дыма.

— Отдать швартовы! — громогласно крикнул Руди, и корабль медленно отчалил.

ГЛАВА 2

Несколько лет назад. Иствер

В ночлежке пахло помоями и гнилью, раздавался храп. В дальнем углу азартно резались в кости. Устроившись поближе к единственной печке, Улисс лежал на узкой койке, натянув лоскутное покрывало и поджав ноги, и стучал зубами от холода. Как же надоело! Он спал урывками третью ночь и питался впопыхах. Не иначе сам Северный попутал его стащить этот дурацкий артефакт! Мог бы преспокойно получить свою долю и расслабляться в гостинице с какой-нибудь красоткой, а вместо этого приходилось бежать, путать следы и надеяться, что не найдут.

Несколько раз мелькала мысль — не вернуть ли артефакт, сыграв дурачка, но Улисс подозревал, что сначала его убьют, а потом станут разбираться. Пытаться обмануть магов — опасное дело, они такое не прощают.

Его загоняли, как дикого зверя. До города он доехал на лошади, но старушку пришлось продать. Она была приметная, в яблоко, и подельники запросто могли ее отыскать. Притвориться бродягой было безопаснее.

А этот артефакт? Он не зажигался и не проявлял никаких магических свойств! Если бы вор своими ушами не слышал, как Невис говорит о фонаре, если бы не видел, с какой опаской и почтением обходили хижину снежные волки, решил бы, что с ним сыграли дурную шутку. Но у ведьмы и изобретателя фонарь работал исправно. В отличие от него.

Ладно, доберется до континента, найдет, кому его спихнуть. У Улисса была парочка знакомых перекупщиков, которые за процент от сделки могли и цену назвать, и покупателя найти, не поднимая шума. А он заляжет на дно, переждет, пока поиски не затихнут, и после осядет где-нибудь. Купит небольшой домик, а оставшиеся вырученные за артефакт деньги положит в банк под проценты. Журавля в небе он наловился, теперь бы синицу удержать.

Улисс в очередной раз покосился на мешок, убедился, что тот на месте, и прикрыл глаза. Надо было поспать. Завтра с утра он договорился с возницей, чтобы за пару медяшек подбросил на козлах в порт. А оттуда на корабль — и пусть маги попробуют его отыскать! Если, конечно, не застрянут в заснеженном городе до весны.

Удары костяшек о пол странным образом успокаивали, равно как и храп соседа. Улисс почти уснул, когда почувствовал, что запястье сдавила бечевка. Сработала нехитрая защита — кто-то трогал его вещи. Улисс прекрасно понимал, в каком месте вынужден ночевать, и привязал тонкую бечевку к горловине мешка — специально, чтобы не проснуться обворованным. Да стыдно же, чтобы его, профессионала, обокрал какой-то бродяга?!

— Эй, ты куда полез?

Он вскочил и схватил воришку за руку. От вида тощего, покрытого лишаями мужичка Улисса чуть не вывернуло. Воришка с трудом держался на ногах, покачиваясь от выпитого, и расфокусированным взглядом смотрел куда-то сквозь него. Судя по разбросанным по грязному полу вещам, он успел раскрыть мешок в поисках кошеля и других ценных вещичек.

— Случ-чайно, дядь, — пьяно улыбаясь, сказал воришка и нелепо взмахнул руками.

— Случайно? Да я тебя!..

Воришка качнулся вперед.

Что конкретно он сделает, Улисс сказать не успел, задохнувшись от острой боли, и с удивлением уставился на

торчащий из живота нож. Воришка улыбался ему в лицо, уже совсем не пьяно, и, вытащив нож, ударил снова. А затем наградил еще одним ударом. Улисс завалился на койку, заливая ее кровью. Попробовал позвать на помощь, но на невразумительный хрип несколько человек из играющих в кости лишь ненадолго обернулись, а затем продолжили игру. Никто не дернулся ему помочь. В конце концов, из ночлежки каждый месяц трупы вытаскивали.

Последнее, что увидел Улисс, — как его случайный убийца вернулся к мешку и закопался в вещах, небрежно откидывая драгоценный фонарь в сторону...

Настоящее время. Северное море

Вильма всегда представляла морские путешествия чем-то волнительным. За свои неполные тридцать лет она ни разу не выезжала за пределы Маскарта. Мысль, что находишься посреди моря на небольшом судне, а со всех сторон вода без конца и края, заставляла сердце восторженно петь. Ей хотелось ощутить запах соли на губах, дремать в каюте под неспешное покачивание волн и наслаждаться морскими деликатесами, особенно вкусными на свежем воздухе.

Увы, реальность оказалась куда суровее и прозаичнее. «Крачка» была двухмачтовой торговой шхуной и могла взять с собой в плавание до десяти пассажиров, разместившихся в крохотных каютах. Вильму подсадили к подслеповатой, но бойкой старухе, беспрерывно ворчащей на тихоню-невестку. Госпожа Горден дымила трубкой, как печка, и вместо морской соли каюта, как и все ее обитатели, крепко пропахли табаком. Уговоры не курить на старуху не действовали. К тому же она искренне считала, что благодетельствовала Вильму, позволив ей поселиться рядом, и не забывала напоминать об этом при каждом удобном случае.

Ее невестка, точнее будущая невестка, Агнесс, хрупкая девушка со светлыми, как солнечные лучики, волосами,

только виновато разводила руками и все больше молчала. Поговорить с Вильмой она смогла, только когда вредная соседка уснула; шепотом, чтобы не разбудить. Оказалось, что Агнесс ехала к жениху и ужасно волновалась, сможет ли прижиться на севере. Холод и выюжные ветра ее не пугали, а вот отношения с будущей свекровью вызывали опасения.

Родители сговорили их несколько лет назад. Своего жениха Агнесс видела в прошлом году, и ладный северянин не оставил девичье сердце равнодушным. Да и ему невеста приглянулась, судя по тому, как томно вздохнула и очаровательно покраснела девушка, вспоминая их встречу. Все бы ничего, но госпоже Горден в невестке не нравилось все, от тоненькой фигурки до тихого голоса. И надо было так случиться, что госпожа Горден приехала в Маскарт по делам, и обратно на север они отправились вместе!

Не хотелось признавать, но в чем-то Вильма была согласна со сварливой бабкой: сейчас Агнесс больше напоминала запуганного олененка, чем будущую хранительницу домашнего очага и опору для мужа. Но раз до сих пор не разревелась, несмотря на все нападки, был немалый шанс, что в тихоне скрывается железный стержень.

За разговором время пролетело быстро, и Агнесс, пригревшись, стала клевать носом. В каюте было тепло: вместе с лампой к стене крепился магический кристалл, от которого помещение прогревалось до приемлемой температуры. Капитан Хагард заботился об удобстве пассажиров.

Когда новая знакомая уснула, ведьма немного посидела на поскрипывающей койке, а затем накинула плащ и вышла на палубу: раз не спится, то хоть голову проветрить.

Снаружи было промозгло, порывы ветра пронизывали насквозь. Спрятав руки под мышки, Вильма прошлась по палубе, полюбовалась закатом, бескрайним морем вокруг — впечатляющая картина, но, к сожалению, быстро наскучившая. Руди нашелся на верхней палубе у грот-мач-

ты с трубкой в зубах и ничуть не удивился появлению по-други.

— Ну, и как тебе море? — Он выпустил колечко дыма и, вытерев трубку о рукав, предложил ее Вильме. Старый моряцкий обычай, но Вильма не оценила. Не то чтобы брезговала, просто не нравился запах.

— В барашках. — Она покрутила трубку в руках, так и не решившись закурить.

— На севере говорят не барашки, а снежные волки, уж больно напоминают настоящих, — заметил Руди, отобрав трубку. — Готовься, в Иствере эту нечисть можно встретить на улицах.

— Там что, вообще нет магов? — не поверила Вильма.

Не важно, насколько сильно ей не нравились маги, но нельзя не признать, что без их защиты пришлось бы несладко. Особенно жителям небольших городов, расположенных вдали от столицы. Тех же троллей с их каменной шкурой не брали ни сталь, ни свинец! А маги отгоняли их, правда, не бесплатно — жители исправно платили налог в гильдию. Но лучше отдать пару медяков в месяц, чем обнаружить голодного тролля под дверью.

Впрочем, гильдии магов было не под силу избавиться от тварей окончательно, и король попытался подстегнуть интерес наградой за головы. На время стало спокойнее, а затем леса снова закишели тварями, пришедшими неведь откуда.

— Иствер — маленький город, — посмотрел вдаль Руди, хотя, кроме волн, невозможно было что-либо разглядеть. — А маг всего один. С весны было двое, но осенью младшего спиногрызы задрали, да и его коллегу потрепали знатно. Я с ним сам не знаком, но парни говорят, мужик после этого случая немного тронулся. В общем, ты осторожней будь, что с нечистью, что с магом.

— Не переживай, я постараюсь вообще с ними не пересекаться, — откликнулась Вильма. — Но ты ведь сможешь мне освоиться в городе? Я без рекомендаций, вряд ли меня встретят с распростертыми объятиями.